

— А? Невозможно... — немного удивился Ло Фэй. — Разве ты не ходил к семье Лян Боюаня? (1)

— Однажды я встречал Новый Год у них. Но, как бы сказать, я не чувствовал что вписываюсь.

Си Яньцин помнил, как в тот год он посетил их семью на два дня. Просто его тетя постоянно настаивала на его посещении, и поскольку в тот год он сломал запястье, он все же посетил их семью. Но позже выяснилось, что он к такому вообще не привычен. Поскольку его дядя - глава семьи, и руководил большой компанией, многие родственники съезжались на каникулы к ним в дом. И там ему ощущалось так словно он с ними с совершенно разных миров. Особенно, когда все вспоминали о прошлом, а он мог только сидеть и слушать. На самом деле, он чувствовал, что только тетя и Лян Боюань искренне приветствовали его, другие же...

— Среди толпы людей и правда можно быть одиноким. Но это не беда, теперь я всегда буду с тобой, — сказал Ло Фэй, зачерпывая для Си Яньцина еще пару шариков, — На так, мы все будем вместе.

— Верно, не забывай о наших детях, — с улыбкой посмотрел он на живот Ло Фэя, — Ты заметил, женушка? Твой животик немного подрос. — раньше он выпирал только после того как он наедался, но теперь он выпирает даже если он не сыт.

— Да нормально все... Я не толстый! — сказал он, не осмеливаясь слишком пихать его (живот?), но он также заметил, что его живот стал больше, то что обычно называют "начинает выпирать".

Еще немного посидев с ним, Си Яньцин доел и начал прибираться. Воспользовавшись этим моментом Ло Фэй начал нарезать красную бумагу. Он подсчитал, какого размера нужна бумага, сколько чуньянь можно разрезать, после чего развесил ее на веревку, стараясь не тратить зря.

Вымыв посуду, Си Яньцин вернулся в дом и сел записывать на листке разные чуньянь с пожеланиями к Новому Году о которых раздумывал по пути, чтоб Ло Фэй мог выбрать.

Взглянув на варианты Ло Фэй выбрал, для вертикальных - "Семья счастлива и богата" и "Пусть Год Собаки принесет удачу", а для горизонтальной - "Радость всегда рядом".

Си Яньцин взял руку Ло Фэя и они написали чуньянь вместе, оставив их так, чтоб они спокойно высохли самостоятельно. После этого молодая пара еще немного поболтала, после чего легла на редкость рано.

Им наконец выпала возможность хорошенько отдохнуть за эти несколько дней.

Такие мысли блуждали у Си Яньцина когда он засыпал, только вот утром Цзин Жун огорошил его новостью, что заколол овцу. (возможно нескольких?)

Ладно, зарезал овцу, выжечь шерсть, вскипятить воду, разделать мясо... Си Яньцин был занят в течении половины дня. А после полудня, он уже решил, что сможет отдохнуть, ведь все уже закончилось, верно? Кто знал, что к ним зайвится полно людей желающих, чтоб он написал им чуньянь.

Поначалу другие не знали о том, что их чуньянь написал именно Си Яньцин, однако Ли Юэхуа случайно упомянула в разговоре, что именно он так хорошо написал им чуньянь этого года. Именно по этой причине все соседи, слева и справа, пришли к Си Яньцину за помощью. Кто сказал Си Яньцину быть добрым? До тех пор пока нет проблем, он обязательно поможет.

В деревне более сорока семей, и Си Яньцин взял на себя почти половину бремени.

— Если б знал, что ты придешь, я бы попросил тебя помочь, тогда пришлось бы меньше писать,
— Си Яньцин уставился на Цзин Жуна через стол. Его семье досталась половина овцы, а затем Цзин Жун и Ло Юн пришли к нему, чтобы поесть баранины и выпить супа с нее.

— С дельного человека и спросу больше, 20 пар чуньянь, для тебя же это просто, как поднять руку, разве нет? — сказал на это Цзин Жун. — Когда вы делаете пельмени? Я могу прийти помочь.

— Умеешь лепить пельмени? — поинтересовался Ло Фэй.

— Я умею раскатывать тесто. Леплю я не очень хорошо, легко рвутся.

— Все в порядке, годится. Лепить пельмени буду я! Договорились, все приходят сюда и мы друженько готовим пельмени! Цин-гэ будет рубить фарш. Ло Юн, будешь месить тесто? — заявил Ло Фэй. — Я очень быстро умею лепить пельмени. Давайте приготовим их впрок и заморозим. Тогда, по желанию, сможем готовить в любой момент.

Сейчас температура на улице такова, что если они выставят пельмени, то те однозначно заморозятся, то есть на улице у них большой натуральный холодильник!

— Тогда, как насчет завтра? — сказал Ло Юн, — Я очень прожорлив, когда дело касается пельменей.

— Тогда приду завтра, после того как закончу пасти овец, — сказал Цзин Жун. — Завтра не буду задерживаться.

На самом деле сейчас на улице нечего есть, но овец приходится каждый день выгонять на улицу, чтобы те побегали и размялись. Все как и у людей, при долгом бездействии кости становятся рыхлыми, а мышцы дряблыми, при таком состоянии и заболеть недолго.

— Тогда скоро занесу мясо в дом, — сказал Си Яньцин, прикинув, что свинина разморозится за

ночь. Подарки, которые он получил дома, плюс купленное им для себя, были большими кусками свинины. Ранее Ло Фэй отрезал немного для еды. Однако там осталось так много, значит можно использовать для пельменей!

Эти два куса почти одинаково большие, так что пельменей получится много.

Когда Ло Фэй только переселился, он думал, что нескоро сможет нормально поесть, и не ожидал, что сможет так хорошо питаться в первый же год. Хотя они не могут питаться так постоянно, но пережить такой насыщенный событиями год, тоже приятно! Это дает ему ожидание от будущего, что ждет их, заставляя ярко представлять его.

Встав на следующее утро, Си Яньцин вымыл и нарубил мясо, а Ло Юн намесил тесто. Прежде чем Цзин Жун пришел с выпаса овец, трое братьев уже успели много чего слаженно сделать. Ло Фэй вымыл лук и очистил капусту и попросил Си Яньцина нашинковать их. Они хотят приготовить пельмени из капусты и свинины.

— Си-гэ, ты хочешь, чтобы я выращивал овец с Цзин Жуном? — спросил Ло Юн закончив месить тесто.

Увидев то, как Си Яньцин с Ло Фэем занимались продажей мороженого, Ло Юн пришел к осознанию - ему нельзя заикливаться на одном сельском хозяйстве. Когда он построит здесь дом, ему выделят два-три му земли, но жить хорошей жизнью, полагаясь только на фермерство - непросто. Такое возможно только при наличии десятков му земли, не облагаясь при этом налогом. Но он не знает как пишется и пара иероглифов, поэтому в этой жизни он ученым точно не станет, так что об освобождении от налогов задумываться не приходится. Тогда ему следует найти решение в другом месте.

В любом случае он не должен заставлять страдать свою жену и детей, верно? Так говорил Си Яньцин, и его собственная правда совершенно этому соответствовала. Грош ему цена, если он не способен дать своим детям и жене жить хорошей жизнью, разве нет?

Си Яньцин и раньше задумывался о разведении овец, но он слишком мало знал об этой отрасли, поэтому сказал:

— Я в этом ничего не понимаю, поэтому нужно советоваться с Цзин Жуном. Кроме того, кому продавать овцу после того, как вырастил ее? Она продается на рынок или в ресторан? Если это ресторан, то следует договариваться с семьей, что его держит, иначе они не примут мясо. Или же это будет продажа дойных овец?

— Молочных овец продавать нельзя. Какие сейчас могут быть молочные овцы? — начал Ло Юн. — Си-гэ, ты не знаешь, но количество овец, которые ублюдки из семьи Цзин выдали Цзин Жуну, невелико, и большинство из них - бараны. Из всех его овец только эти две для тебя, так же есть еще несколько овец, у которых нет детенышей, и сейчас у него в общей сложности сорок четыре овцы, из которых более 30 - самцы.

— Тогда, как насчет их размножить? Уже поздно?

— Трудно сказать. В любом случае, лучшее время для спаривания и разведения определенно прошло. Цзин Жун рассказывал мне об этом раньше. Он сказал, что лучшее время для разведения овец - примерно октябрь, для того чтоб к маю она разродилась. Когда они беременеют в октябре или около того, то весной становится теплее и дни длиннее, трава снаружи тоже всю растёт. Таким образом, овца может съесть больше свежей травы и дать больше молока, и ягненок сможет лучше расти. Недавно он подумывал о разведении овец, но до сих пор не знает, можно ли это сделать.

— Мы обсудим это, когда он придет, — сказал Си Яньцин, — После Нового Года я хочу получить больше саженцев фруктовых деревьев. Может быть, мы можем попробовать вырастить дойных коров.

Поскольку Дан Ши в будущем все еще собирается продавать мороженое, почему бы им не попробовать вырастить собственных коров? Хотя Цзин Жун никогда не выращивал коров, никто не рождается всезнающим и научиться никогда не поздно, ах!

— Цин-гэ, ты имеешь в виду ... Мы будем стремиться поставлять сырье для мороженого в будущем? — впервые посетила такая мысль Ло Фэя. Иначе зачем разводить дойных коров и выращивать фрукты? Ведь для еды им столько по любому не нужно, верно?

— Правильно. Мы больше не планируем делать мороженое, но если мы сможем поставлять сырье, мы сможем заработать много денег. Выращивать фрукты, доить молоко, мы также можем выращивать кур и продавать яйца! — перечислял Си Яньцин. — Верно, почему бы нам не создать ферму с широким разнообразием?! — их много, и место здесь хорошее, можно смело попробовать!

— Когда придет Цзин Жун, давайте все вместе подумаем, чем мы будем заниматься в следующем году!

1. Если кто не помнит, то Лян Боюань это двоюродный брат Си Яньцина, Ло Фэй был тайно влюблен в Бо Юаня считая Си Яньцина соперником в любви.

И, да, в тексте используются обороты тетя по материнской линии и дядя, муж тети со стороны матери.

<http://bllate.org/book/15668/1402282>